

Вестник МГОПУ им. М.А. Шолохова. Серия «Экопедагогика». – 2004. – № 1. – С. 47–65.

3. *Игумнова Е.А.* Воспитание экологической культуры младших подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск: ХГПУ, 1999. – 23 с.

4. *Гачев Г.Д.* Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. – М., 1991.

О.Н. Новикова
УГЛТУ, Екатеринбург

ГЕРМЕНЕВТИКА ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В современном обществе все больше актуализируется потребность в изменении социальной и духовной сфер жизни человека, способного креативно разрешать возникшие трудности, генерировать собственные идеи, быть субъектом культурно-образовательного пространства.

Однако текущий период радикальных перемен отечественной системы образования, детерминированных реалиями времени, не только снизил уровень овладения индивидом определенной системой знаний, умений и навыков, но также изменил способ мышления, необходимый для полноценного включения в социальную и культурную жизнь общества, что привело к обесцениванию и снижению как самого уровня культуры, так и качества образования в целом.

В связи с этим особую значимость и актуальность в современном образовании приобретает его философский (мировоззренческий) и культурологический пласт, способный изменять образовательную культуру индивида в контексте практических потребностей современного общества. Современные образовательные задачи требуют не только воспринимать и запоминать информацию, но и понимать ее, анализировать, творчески перерабатывать, видеть проблемы и решать их. Эти задачи связаны с уровнем понимания и толкования (объяснением, интерпретацией). Такой подход в педагогике называется герменевтическим.

В научной педагогической практике все больше исследователей обращаются к герменевтике (Б.С. Гершунский, Л.А. Беляева, В.И. За-

гвязинский, А.Ф. Закирова, Д.М. Назаров, К.А. Шварцман, С.И. Тягунов и др.). Большинство авторов рассматривает герменевтику как одну из форм осмысления духовного опыта человечества, науку о порождении и понимании гуманитарных смыслов и ценностей жизнедеятельности. Академик В.И. Загвязинский считается одним из основателей герменевтического подхода в педагогических науках. Сам термин «педагогическая герменевтика» был впервые введен в современную науку А.Ф. Закировой. В ее работах данный феномен рассматривается как «теория и практика истолкования педагогических знаний, зафиксированных в разного рода письменных текстах, отражающих представление о педагогической реальности человека. Ее цель – наиболее полное осмысление и глубокое понимание этих знаний с учетом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления эмоционально-духовного опыта человечества и личного духовного опыта субъекта понимания» [1, с. 54].

Согласно герменевтике, основная задача образования – понимающее, чувственное постижение истины путем проникновения в духовное содержание субъектов и объектов образования, а также в собственный субъективный мир индивида. «Настоятельная необходимость в разработке проблем герменевтики обусловлена усложнением процессов коммуникации между людьми, широким использованием сложных знаковых систем, к которым относятся, в частности, специфические языки науки, все более формализующиеся и математизирующиеся, отдаляющиеся от естественного языка Мир научных абстракций и теорий оказывается не всегда доступным основной массе населения. Растет разрыв между реальным миром и нашим пониманием, между научно-техническим уровнем развития человечества в целом и обыденным сознанием людей» [2, с. 135].

Традиционно к предметной области герменевтики относят, прежде всего, историю, язык, искусство, религию, право, обычаи и системы воспитания, т. е. символические системы и структуры повседневности. Данные формы жизнедеятельности активно рассматривались в рамках гуманитарного знания в XIX и XX веках. В центре герменевтики находятся проблемы объяснения и понимания, направленные на объекты любой природы, как связанной так и не связанной с личностью человека [3, с. 22].

Люди давно поняли, что важнейшим фактором развития общества и отдельного человека является процесс образования личности, приобщения её к наработанным предыдущими поколениями знаниям

и ценностям. Этот процесс должен быть непрерывным и сопровождать человека на всем протяжении его жизни, так как именно образование позволяет формировать адекватный требованиям времени человеческий ресурс для устойчивого развития общества и цивилизации.

Термин «образование» обычно определяется как целенаправленная познавательная деятельность людей по получению надёжно установленных, истинных научных знаний или повсеместно применяемых знаний, пусть даже противоречащих истине, но установленных в качестве обязательной нормы писанными и неписанными законами и нормами общества [4, с. 21]. В широком смысле слова, образование – процесс или продукт «...формирования ума, характера или физических способностей личности...». В инструментальном смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и др. целенаправленно передаёт своё культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому (между поколениями)» [5, с. 56].

Этимологически термин «образование» восходит к понятию «образ», что прежде всего подтверждается общностью природы педагогического и художественного творчества. В данном контексте суть процесса образования состоит в том, что он как идея выступает концентрированным выражением социально-экономических, политических, нравственно-правовых культурных потребностей общества в образованных и развитых людях, удовлетворяемых специально созданной государственно-общественной системой, реализуемой в рамках заданного социально-политического заказа.

Образовательный процесс сообщает ряд свойств и характеристик субъекту культуры, который необходим ему не только как носителю культуры, но и как ее последователю и создателю.

В истории человеческой действительности цели воспитания и образования изменяются в соответствии с мировоззренческими установками, психолого-педагогическими теориями и потребностями общества на текущий момент. Так, Сократ, стоящий у истоков теоретического осмысления проблем воспитания и образования, считал целью воспитания познание самого себя. Путь калокагатии как процесс совершенствования человеческой личности, идеал воспитания индивида с гармоничным сочетанием физических (внешних) и нравственных (духовных, внутренних) достоинств использовался в философских трудах Платона и Аристотеля.

Эпоха средневековья закрепила за образовательным процессом религиозно-спиритуалистический характер, согласно которому человек носит и пестует в душе образ Бога, чьим подобием он и является.

В XVII веке основоположник дидактики Ян Коменский, опираясь на работы античных ученых, Ф. Бекона, Ф. Рабле, сформулировал основные задачи образовательной сферы: *умственная* – познание себя и окружающего мира, *нравственная* – управление собой и *религиозная* – стремление к Богу. Разработанные им дидактические принципы природосообразности, последовательности, наглядности, посильности, систематичности, сознательности рассматриваются в нераздельном единстве. По мнению проф. С.Н. Гаврова, «Образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным» [4, с. 120]. В своих работах ученый исходит из убеждения, что разум человека способен охватить многое, но для этого нужно соблюдать постепенное и последовательное продвижение вперед от «близкого к далекому, от знакомого к незнакомому, от целого к частному», что обуславливает усвоение знания системно, а не отрывочно. Значимую роль в нравственном воспитании подрастающего поколения Коменский отводил примеру для соблюдения установленных правил поведения, систематичному приучению индивида к полезной деятельности.

Швейцарский педагог-мыслитель И. Песталоцци в своей «Теории элементарного образования» особо акцентировал развитие нравственных качеств индивида через процесс воспитания и образования. Ученый считал, что общая цель воспитания – проявление в обучаемых «истинной человечности», которая достигается путем гармоничного развития у индивида всех его природных сил и способностей.

В последующие века образование определяется как «стремление к гуманности» (И.Г. Гердер); И.Кант ассоциирует данный феномен с культурой человеческих способностей, развитием талантов и навыков. Однако В. фон Гумбольдт указывает, что образование отличается от культуры тем, что оно основывается на чувстве и опыте человека, представляя собой вид разумения, гармонически выражающийся в восприятии и характере. По мнению Гегеля, именно через образование человек делает себя во всех отношениях духовным существом. Образование – это работа над собой, над своим сознанием. Поэтому работающее сознание, пока оно создает, формирует предмет, оно образует самое себя, оно поднимается над непосредственностью своего бытия (а значит, из своей «посредственности») к всеобщности.

Выдающийся мыслитель и педагог XIX века А. Дистервег обозначил общечеловеческую цель воспитания и образования как служение истине, добру и красоте. Фундаментом данного положения является принцип культуросообразности – проявление соотнесенности образования с особенностями культуры. Автор писал: «В воспитании необходимо принимать во внимание условия места и времени, в которых родился человек или предстоит ему жить, одним словом, его современную культуру в широком и всеобъемлющем смысле слова, в особенности культуру страны, являющейся родиной ученика» [6, с. 122].

В своих работах известный российский педагог С.И. Гессен рассматривает взаимодействие процессов образования и культуры. По его мнению, цели образования совпадают с целями культуры, представленной в виде образованности, гражданственности, цивилизованности. Общепринято, что образованность предполагает овладение ценностями науки, искусства, нравственности, религии, гражданственность – ценностями права, государственности, цивилизованность – хозяйства и техники. Поэтому задача любого образовательного акта – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного. Если осмыслить и оценить результаты образования, то в обобщенном виде мы получаем овладение культурой разных видов деятельности и коммуникации. Итак, образование – часть культуры, которая, с одной стороны, создается ей, а с другой, развивается и сохраняется через человека. «Человек образующийся преломляет предъявляемые ему извне фрагменты «ставшей» культуры через призму своего «я», сливает продукты чужого опыта с показателями собственного, осмысливает их, т. е. наделяет собственными смыслами [7, с. 39]. Однако, кроме получения опыта, знаний, процесс образования, прежде всего, направлен на развитие самой личности, ее самосознание.

Образование как ценность является ядром культуры, оно основано на взаимопонимании, взаимодействии между членами общества. Именно через образовательные структуры осуществляется передача общезначимых принятых ценностей в сознание индивида, что и обеспечивает социализацию человека. Практика свидетельствует, что общение и понимание между людьми невозможно, если нет общих культурных точек, так нация становится разобщенной, разрозненной и слабой. Только через образование осуществляется преемственность и связь разных поколений и эпох, формируется гражданственность и идентичность.

Образование – это прежде всего социальный институт, через который государство создает и контролирует своих граждан, их менталитет, жизненные кредо, отношение к обществу, миру, человеку, базирующиеся на идеологической платформе политического строя.

Уровень, качество образования создают положительный имидж страны, ее самодостаточность. История свидетельствует, что государство, имеющее развитую систему образования, обеспечивает высокий уровень профессионально ориентированных людей, и, следовательно, положительный экономический статус.

Только развитая образовательная система способна не только сформировать передачу традиционного опыта, но и прежде всего дать уверенность в незыблемости традиций культуры, стиля жизни своего народа, веры в авторитеты и как следствие в будущее свое и нации.

Людям, имеющим высшее образование, свойственно ощущение своей полезности, нужности, востребованности, уникальности, а следовательно, определенной психологической комфортности и уверенности. Поэтому образование сегодня для многих людей становится не только нормой и определенной ценностью, но и стилем жизни, способствующим успешной адаптации к современным быстро меняющимся условиям.

Через образовательный акт индивид формирует личностное трудовое сознание, а ценностью труда становится прежде всего сотворение вещи, а не потребление ее. Практика свидетельствует, что в последнее время установка на потребление – характерное явление в системе образования (учащийся, студент подчас нацелен слушать, конспектировать лекционный материал, заучивать учебную литературу), дальнейшая переработка, регенерация информации сведена к нулю. А ведь понимание, трансформация полученного знания является актом творения (деятельности) в образовательной отрасли. Нужно отметить, что знание является духовной производительной силой, так как материальное производство держится прежде всего на духовном труде. На взаимодействии труда и знаний держится феномен неисчерпаемости, аккумулятивности знаний. Знания не убывают, а возрастают по мере их производства и не только расширяют границы человеческого познания, но одновременно указывают на минимальность полученных знаний. Нобелевский лауреат Р. Милликен сказал: «Полнота познания всегда означает некоторое понимание глубины нашего неведения».

Знания обладают проникающей способностью внедряться и реализовываться в разных сферах человеческой жизнедеятельности, в этом проявляется их всеобъемлющий характер. Сегодня практически не имеется каких-либо социальных групп в обществе, которым было бы отказано в получении образования.

Современная образовательная практика вступает в свою новую стадию. Многие ученые-исследователи (Б.С. Гершунский, А.П. Валицкая, П.Г. Щедровицкий и др.) сходятся во мнении, что в настоящий момент в образовании происходит смена основного смыслового знака «рационализма» на знак «культура». Идеалом современного типа образования выступает формирование целостного гармоничного мира культуры индивида с уклоном прежде всего на его аксиологический (ценностный), а не сциентистский (основанный на науке) акт. Так, по мнению русского философа и политтехнолога П.Г. Щедровицкого, система образования, преодолев три педагогические формации: «катехизическую (наставническую), эпистемологическую (знаниевую) и инструментально-технологическую, – вступает в новую фазу, сублимирующую нормы, знания и средства в целостную структуру [8, с. 52].

Образование сегодня, становится институтом глобального характера, так как универсализируются, унифицируются его структура и функции. В настоящее время действуют единые принципы школьного образования: всеобщность, доступность, обязательность, близкие способы и формы школьного обучения. Предпринята попытка универсализации образовательного процесса высшей школы (Болонское соглашение), основанной на выработке оценки полученного знания в компетенциях.

Компетенция и компетентность выступают интегральными характеристиками личности. И то и другое является приобретаемым качеством. Часто данные понятия воспринимаются как синонимы, их трудно развести.

В терминологический аппарат отечественной теории и практики образования понятие «компетенция» введено Правительственной программой модернизации российского образования на период до 2010 года. Усиленное внимание к этому понятию обусловлено рекомендациями Совета Европы, относящимися к обновлению образования.

Термин «компетенция» – отнюдь не изобретение наших дней. Согласно словарю Webster, он появился в 1956 году. Однако в последние

десятилетия значение данного понятия в образовании и управлении возросло.

В словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова так раскрываются данные термины: компетенция – круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен; компетентный – знающий, сведущий в определенной области.

В современной образовательной практике статья Дэвида Мак Клеланда «Тестирование: компетенции против интеллекта» считается начальной точкой компетентностного подхода в сфере высшего и среднего профессионального образования. В данной работе проводится мысль, что обычно используемые личностные тесты и тесты IQ не справляются с задачей предсказания успешности респондента в реальной профессиональной деятельности; автором был предложен альтернативный компетентностный подход. Так как большинство знаний, умений и необходимых навыков индивид приобретает в сфере образовательной отрасли, в педагогической науке возник вопрос: как учить индивида, чтобы на выходе получать компетентного профессионала?

По мнению итальянского исследователя Ф. Цивелли, можно выделить три способа понимания того, что называется компетентностью. Для североамериканцев привычно связывать компетентность с базовыми характеристиками человека, которые обуславливают его выдающиеся успехи в определенных видах деятельности. В континентальной Европе компетентность чаще связывают со способностями, личностными чертами и приобретенными знаниями. Несколько иная точка зрения у представителей Великобритании, где преобладает мнение, что компетентность должна определяться как соответствие результатов деятельности индивида сложившимся стандартам [8, с. 52].

Все иностранные авторы сходятся во мнении, что компетентности имеют многоуровневую структуру. Так, голландскими исследователями была предложена четырехуровневая модель компетентности, где первый (поверхностный) уровень идентифицируется с инструментальными знаниями и навыками, необходимыми для осуществления создающей деятельности.

Второй – «уровень промежуточных знаний» – включает коммуникативные способности человека, понимание им общих (научных и технических) принципов, а также умение ориентироваться в социальном пространстве. Первые два уровня авторы называют профессиональной компетентностью.

Третий, более глубинный, уровень характеризуется приобретаемыми в процессе социализации нормами, ценностями и стандартами поведения. Здесь же присутствуют моральные нормы и знание этикета.

Четвертый уровень представлен личностными характеристиками: мотивами и самооценкой. Д. Шон считает, что «компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетентностью, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [7, с. 52].

Психологический словарь определяет компетентность как совокупность сформированных интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний и умений, позволяющая личности надлежащим образом действовать в локальной ситуации [9, с. 83].

Социально-психологический словарь трактует компетентность как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности, способностей), имеющих отношение к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для продуктивной деятельности.

Таким образом, общим для понятий «компетенция» и «компетентность» выступает деятельность, в которой компетенция является сферой отношений, существующих между знанием и действием на практике. Без знаний нет компетенции, но не всякое знание не всякой ситуации проявляет себя как компетенция. Компетентность проявляется только в практической деятельности, и ее уровень может повышаться постоянно на протяжении всей профессиональной деятельности.

Ключевые профессиональные компетенции демонстрируют способность личности решать задачи, возникающие перед ней в процессе профессиональной карьеры, не зависящие от профессии и специальности.

В современной российской психолого-педагогической литературе большое внимание уделяется данной теме (Ю.Я. Алферов, А.Л. Андреева, Т.Ю. Базарова, О.М. Бобиенко, В.И. Лихометов, Ю.А. Татур, А. Хуторский и др.). Обычно эти исследователи выделяют в своих работах две группы ключевых компетенций.

Первая группа содержит общие универсальные компетенции, содержащие инструментальные (когнитивные, методологические, технологические и лингвистические навыки), межличностные, или интерперсональные, компетенции (индивидуальные способности, социаль-

ные навыки) и системные компетенции (выраженные в способности видеть целостные системы, адаптироваться к любым условиям и ситуациям, способности принимать решения и брать обязательства).

Вторая, предметно-специализированная, группа компетенций содержит требования, предъявляемые к профессиональной подготовленности любой специализации.

Итак, в современной мировой образовательной практике основными компонентами профессиональной компетенции квалифицированного специалиста считаются *специальная компетенция* – подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных производственных заданий, умение оценивать результаты своего труда и самостоятельно приобретать новые знания и умения, *социальная компетенция* – способность к групповой деятельности, к сотрудничеству, готовность принять на себя ответственность за результаты своего труда и окружающую среду, *индивидуальная компетенция* – готовность к постоянному повышению квалификации, способность к самомотивированию, к саморазвитию в профессиональном труде [4, с. 26].

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования содержит четыре блока основных образовательных дисциплин. Первый, представленный общегуманитарными и социально-экономическими дисциплинами, факультативными занятиями, ответственен за общекультурное развитие индивида. Второй блок обеспечивает общематематические и естественнонаучные знания в соответствующей специальности. Последние два блока дают узкоспециальную, профессиональную подготовку (включают в себя общепрофессиональные и специальные дисциплины).

Педагогический стандарт образования задает уровень квалификации выпускника и его профессиональные качества. Качество профессионального образования заключается в развитии профессиональной компетенции, в которой каждая личность способна строить свою индивидуальную траекторию развития на основе осознания базовых ценностей и объективных законов развития мира, через овладение способами адекватного реагирования на жизненные ситуации для самосозидания личностного профессионального имиджа.

Как известно, система образования имеет двойную временную направленность: в прошлое (осуществляется воспроизводство накопленных знаний и опыта) и будущее (закладывается и определяется облик реального социокультурного общества). Система может

реализовываться по одному из двух направлений: поддерживающее обучение – фиксированные методы и правила, предназначенные для того, чтобы справиться с уже известными повторяющимися ситуациями, и инновационное обучение – формирование способности обучаемых к проектированию будущего.

Высшее образование не должно иметь узкой профессиональной ориентации, направленной на формальное усвоение технологии будущей специальности. Образование – это прежде всего всестороннее формирование человека (в том числе и как творческого специалиста), которое включает в себя воспитание, научное познание.

Эффективная модель современного образования предполагает, что получение высокого уровня профессиональной подготовки человеком не исключает, а, наоборот, предполагает развитие личностных качеств обучаемого, выявление его творческого потенциала. Поэтому сегодня задача высшего образования заключается не только в подготовке специалиста, способного хорошо выполнять свою работу, но и в воспитании его как гражданина, ответственно и компетентно участвующего в общественных процессах, преобразующего и созидającego мир вокруг себя.

Библиографический список

1. *Закирова А.Ф.* Теоретические основы педагогической герменевтики: монография. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001.
2. *Налимов В.В.* Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989.
3. *Абдуллин А.Р.* Философская герменевтика: исходные принципы и онтологические основания: Препринт. – Уфа: Издание Башкирского университета, 2000.
4. *Гавров С.Н., Никандров Н.Д.* Образование в процессе социализации личности // Вестник УРФО. – 2008. – № 5.
5. *Сапрыкин Д.Л.* Значение и смысл понятия «образование» // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 2008. – № 1.
6. *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. – М., 1956.
7. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
8. Философский энциклопедический словарь / Под общей ред. А.В. Бабаевой. – СПб.: Авалон, Азбука-Классика, 2006.
9. Психологический словарь / Сост. А.В. Маркова – М.: Педагогика-Пресс, 1996.